

«Береги себя», - Ся Лэй держал руку Шеньту Тянь-Инь у ворот перед отъездом. «Запомни, что я сказал - бери с собой больше телохранителей, выходи из общественных мест и немедленно звони мне, если почувствуешь, что что-то не так. Даже если меня не будет рядом, я могу заставить Лун Бин прийти тебе на помощь».

«Хорошо, хорошо», - Тянь-Инь засмеялась и сказала: «Ты как мой отец. Ты уже говорил мне всё это дома. Я запомнила и с 1 раза».

Ся Лэй улыбнулся. «Я вернусь в Цзинду, когда позабочусь о некоторых вопросах».

Тянь-Инь обняла его и сладко поцеловала его. «Буду ждать».

«Кхэ-кхэ». Фу Мин-Мей кашлянула. «Разве вы двое не видите кучу людей, которые фотографируют вас на свои телефоны? Следите за своим имиджем».

Шеньту Тянь-Инь была самой богатой женщиной в Китае и привлекала большое внимание. Ся Лэй прославился на московской выставке легких вооружений и стал героем бесчисленного количества китайцев. Общественность тоже уделяла ему большое внимание. Люди не могли пройти мимо и не заснять их поцелуи в аэропорту.

Тянь-Инь спокойно сказала с улыбкой на лице: «Что такого, что они фотографируют? Кто будет мешать мне целовать моего мужа?»

Тянь-Инь словно изменилась после брака. Она стала более женственной.

Ся Лэй засмеялся. «Да, я целую свою жену, а не другую женщину. Кто будет показывать пальцем?»

«А? Ты хочешь поцеловать других женщин?» - Тянь-Инь притворилась злой и шлёпнула его по ягодицам.

Это не ускользнуло от записи телефонов, конечно, и все было записано. Фотографии и видео, в которых Шеньту Тянь-Инь хлопает по заднице Ся Лейя, наверняка станут горячей темой во всем Интернете.

Сначала Ся Лэй хотя и остался внешне невозмутимым, но всё равно смутился: «Ладно, идите. Я тоже должен идти».

«Да, возвращайся в Цзинду, когда закончишь», - Тянь-Инь пришлось отпустить Ся Лейя.

Ся Лэй кивнул и ушел.

Фу Мин-Мэй положила руку на талию Тянь-Инъ и провела через турникет. Пак Тайцзы, Цзин Чжэньхуань, Пак Канли и Цзин Даху также последовали за ними через турникет. Ся Лэйю было спокойнее, когда эти четверо из Яньбяня защищали Шеньту Тянь-Инъ.

Ся Лэй вышел из аэропорта. Огни города Хайчжу сияли, и небо было настолько чистым, что казалось, будто оно было вымыто и усеяно звездами. Ся Лэй вывел свою машину на дорогу домой, и он почувствовал в его сердце пустоту, как будто потерял что-то, оставив Тянь-Инъ. Он стал ее законным мужем, подписав в ней свидетельство о браке, и был с ней по любви. Как он мог не беспокоиться о ней?

Ся Лэй на самом деле не вернулся в Цзинду с Шеньту Тянь-Инъ, потому что ему нужно было заниматься производством Thunder Horse. Ему помогала Гуан Лин-Шань, и он доверял ей. Он остался ждать Елену и Ся Чанхэ. Он не назначил время и место для их встречи, но он полагал, что Елена или его отец появятся и дадут ему то, что ему нужно - грязь на Ан Кыннана.

Он мог только обменять грязь на информацию о Шеньту Тянь-Инъ, которую Гу Ке-Вень передала Анам. Проблемы жены были проблемами мужа, и он должен был их решить.

Вернувшись, Ся Лэй взглянул на дом Цзян Жу-И. Свет в ее доме не горел, и было не ясно, легла ли она спать или работала сверхурочно.

Ся Лэй хотел постучать к ней, но тут же отклонил эту мысль. «Теперь я муж Тянь-Инъ. Нельзя стучать в дверь Жу-И посреди ночи».

Он очень хотел пообщаться с Цзян Жу-И, но отказался от этой идеи.

В его доме было холодно и тихо. Ся Лэй посмотрел на чайный столик, как только он открыл дверь. Когда он последний раз был дома, он убирался, но теперь на чайном столике была папка с документами.

Левый глаз Ся Лея дернулся, и он мгновенно осмотрел комнаты в своем доме. В квартире никого не было.

Ся Лэй подошел, взял конверт с документами и открыл его. В конверте была пачка фотографий и несколько документов. Он быстро просмотрел их. Это были все доказательства, которые могли быть использованы против Ан Кыннана. Кроме этого там было красиво сложенное письмо.

Ся Лэй криво улыбнулся. Он остался в Хайчжу, чтобы получить эти вещи, но он получил их, как только вернулся домой. Его отец, казалось, имел телепатическую связь с ним или был частью него - он всегда знал, чего хочет Ся Лэй.

«Почему бы нам не встретиться, пока ты здесь?» - пробормотал Ся Лэй после долгой паузы.

Он открыл письмо.

Это было письмо Ся Чанхэ: «Сынок, я изначально планировал убить Ан Кыннана и Ан Сухён, но мы с Еленой столкнулись с Гиеной. Он из международной группы убийц. Он грозный профессиональный убийца и никогда не проваливал с тех пор, как начал убивать. Он король в мире убийц. Будь начеку. Береги себя».

К письму был приложен набросок. Это был портрет Гиены.

Ся Лэй вышел на балкон с письмом в руках. Он сфокусировал взгляд и быстро увидел человека, стоящего на здании примерно в 500 метрах. Этим человеком был его отец Ся Чанхэ. Он держал прицел XL2500, чтобы посмотреть на Ся Лейя на балконе.

Ся Лэй криво улыбнулся и произнес слова: «Я буду осторожен. И тоже будь осторожен».

Ся Чанхэ тоже улыбнулся. Он убрал прицел и исчез в ночи.

«Разумеется отец, вероятно, увидел убийцу по имени Гиена прицелом, а затем набросал его для меня. У него есть снайперская винтовка XL2500, но он не смог убить Гиену. Этот Гиена настолько грозный?»

Письмо, которое оставил его отец, заставило подорвало боевой дух Ся Лейя.

Он не боялся этого убийцу по имени Гиена, но беспокоился, что этот человек пойдет за его близкими. Ся Сюэ и Тянь-Инъ были обычными женщинами, и их шансы на выживание были практически нулевыми, если бы Гиена пошёл за ними.

Внезапно в дверь постучали.

Ся Лэй оглянулся и взглянул левым глазом сквозь дверь. Он увидел Цзян Жу-И, стоящую в дверях с сумкой в руке.

«Зачем она пришла так поздно?» - подумал Ся Лей и вдруг почувствовал головную боль.

Тук тук тук тук. Цзян Жу-И постучал еще три раза.

«Кто там?» - Ся Лэй подошел к двери.

«Это я, Жу-И», - сказала она.

Ся Лэй открыл дверь с улыбкой на лице. «О, Жу-И. Пожалуйста,ходи»

Цзян Жу-И вошла в дверь и сразу же направилась к дивану, сев на него без приглашения, а затем положила сумку из рук на чайный столик.

«Хм, я сделаю тебе чай», - сказал Ся Лэй. По какой-то причине он нервничал.

«Незачем. У тебя дома нет горячей воды – как ты сможешь приготовить чай?» - сказала она.

Ся Лэй неловко пожал плечами и сел напротив неё: «Как твои дела?»

Цзян Жу-И выглядела обиженной. «Мы уже не можем быть друзьями теперь, когда ты женат?»

«Почему это?» - боясь, что она неправильно поймет, Ся Лэй поспешно объяснил: «Я просто думаю, что должна быть веская причина, чтобы навестить меня в этот час».

Цзян Жу-И распаковала сумку и вынула из нее пять пачек наличных денег, а также шкатулку для драгоценностей и сберегательную карту. Она подтолкнула это всё Ся Лэю.

Ся Лэй был ошеломлен. «Жу-И, ты... что ты делаешь?»

«Это деньги, которые ты мне дал. Папочка потратил 500 000 на лечение, остальные я вернула тебе. Ожерелье из драгоценных камней - я тоже их верну. Я накопила 50 000 и принес их тоже. Мне все еще не хватает 450 000. Я ... Я буду выплачивать тебе понемногу, ежегодно. Это будет медленнее, но я обязательно верну все это», - сказала она.

Ся Лэй почувствовал, будто в его сердце вонзили иглу. Он посмотрел на Цзян Жу-И. «Что ты делаешь, Жу-И? Я же сказал, когда дал тебе деньги, что часть денег предназначена для лечения дяди, а другая - для его выздоровления. Мне тоже не нужны деньги - зачем ты мне их возвращаешь?»

«Тебе не нужны деньги, но почему я должна принимать от тебя столько денег? И это ожерелье?» - Цзян Жу-И открыла шкатулку, показывая ожерелье, которое ей подарил Ся Лэй. «Я пошла в ювелирный магазин, чтобы проверить её. Магазин предложил мне 5 000 000 за это ожерелье! »

«Я подарил тебе, ты приняла подарок. Я не хочу его обратно. Возьми деньги и ожерелье. Не суетись», - сказал Ся Лэй.

Цзян Жу-И уставилась на Ся Лэя, и у неё на глаза навернулись слезы. «Кто я для тебя? Ты даешь мне деньги и такое ценное ожерелье ... Скажи мне, кто я для тебя?»

«Мы... мы друзья», - сказал Ся Лэй.

Слезы Цзян Жу-И скатились по щекам. «Друзья, чёрт побери. У меня много друзей, но они дают мне всего несколько юаней за Wechat, и мы разделяем счет, когда мы ходим поесть. Почему эти друзья не дают мне миллионы? У тебя тоже так много друзей. Почему бы тебе не дать им миллионы и ожерелье на сумму 5 000 000? Давай, отдай им это. Я поверю, что мы друзья, если ты всем своим друзьям подаришь миллионы и ценные ожерелья».

Ся Лэй не знал, что сказать. Он не мог дать каждому другу деньги и ожерелья, даже если бы он был самым богатым человеком на Земле.

Слезы Цзян Жу-И текли быстрее. «Где-то глубоко в твоём сердце ты на самом деле думал обо мне как о своей женщине, не так ли?»

«Я...» - Ся Лэй открыл рот, но прозвучало только одно слово. Он также думал: «Я действительно думаю о ней, как о своей женщине?»

Он и сам не знал ответа на этот вопрос.

«Мы выросли вместе. Ты сказал, что не испытываешь ко мне никаких чувств, но я не верю в это. Ты помог мне раскрыть случай, когда я была мелкой сошкой. Ты помог мне стать начальником полиции. Когда папа заболел, ты пришел на помощь. Ты спас его и подарил нам лучшую жизнь. Ты тогда подарил мне ожерелье стоимостью в миллионы без всякой причины. Ты действительно видел во мне свою женщину, не так ли?»

«Жу-И, я...» - Ся Лэй не знал, что делать.

«Если ты считаешь меня своей женщиной, то почему ты не прикасаешься ко мне?» - Цзян Жу-И потеряла контроль над собой.

Ся Лэй застыл.

«Я даю тебе два варианта», - Цзян Жу-И встала со слезами на глазах. «Обними меня или возьми деньги и ожерелье обратно, и мы навсегда останемся должником и заёмщиком».

Головная боль Ся Лэя внезапно усилилась вдвое.